

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра общей психологии и конфликтологии

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ ОПЫТ
РОДИТЕЛЬСКОГО ОТВЕРЖЕНИЯ**

Направление «37.04.01 – Психология»

Магистерская программа «Психологическое консультирование»

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой Л.А. Максимова
«____» _____ 2018 г.

Исполнитель
Ласнова Дарья Станиславовна,
обучающийся ПК-1601z группы

Научный руководитель:
Заусенко Ирина Викторовна,
кандидат психологических
наук, доцент кафедры общей
психологии

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТВЕРЖЕНИЯ	6
1.1 Родительское отвержение как полюс отношения родителей к своему ребёнку.....	6
1.2 Признаки и причины родительского отвержения.....	15
1.3 Подходы к пониманию родительского отвержения и его влияние на личность ребёнка.....	21
Выводы по первой главе.....	28
ГЛАВА 2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН ПЕРЕЖИВШИХ ОПЫТ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТВЕРЖЕНИЯ	31
2.1 Организация эмпирического исследования.....	31
2.2 Количественный и качественный анализ результатов эмпирического исследования	37
2.3 Обсуждение и интерпретация результатов эмпирического исследования.....	52
Выводы по второй главе.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность: Изучение семьи, в том числе и сферы детско-родительских отношений не теряет своей актуальности на протяжении долгого времени. Это продиктовано тем, что семья – первый социальный институт, в который входит ребенок сразу после рождения, и его развитие и становление как личности во многом обусловлено внутрисемейными отношениями. На сегодняшний день семья как институт социализации претерпевает некоторые изменения: наблюдается дефицит общения и формализация его содержательной стороны между членами семьи, эмоциональная холодность и зачастую безразличное (невнимательным) отношением, рост неполных семей. Такие перемены нередко продиктованы отсутствием у современных родителей адекватных моделей отношений с ребенком, ростом профессиональной занятости и стремлением добиться профессионального роста, более того часть женщин находят свою самореализацию в профессиональной сфере и ребенок в этом случае выступает преградой. Детско-родительские отношения в таких семьях могут отличаться скрытым (игнорирование ребенка и его потребности в эмоционально теплых отношениях) или открытым (отрицательным отношением, неприятием) эмоциональным отвержением детей. Очевидно, что это оказывает колоссальное влияние на формирование личности, а, следовательно, становится важным фактором, определяющим особенности личностного развития человека. Известно, что эмоциональное неблагополучие и поведенческие нарушения личности могут быть простимулированы эмоциональным отвержением, недостатком внимания со стороны родителей. Важность изучения именно личностных особенностей женщин с опытом эмоционального отвержения определяется встающим вопросом о возможностях ее реализации себя как матери.

Научная проблема и степень ее разработанности: разработкой проблемы детско-родительских отношений занимались многие как отечественные, так и зарубежные авторы, но, несмотря на это, ряд вопросов до сих пор остаются открытыми. Помимо этого вместе с изменениями общества, семья как малая социальная группа, также претерпевает изменения и как следствие уже существующие знания в области семейной психологии, в частности и знания об особенностях детско-родительских отношений становятся недостаточными.

Таким образом, научная проблема исследования заключается в недостаточности знаний об особенностях личности с опытом эмоционального отвержения, в частности, знаний о том, как данный опыт влияет на женщин.

Объект: личностные особенности современных женщин

Предмет: личностные особенности современных женщин переживших опыт родительского отвержения

Цель: выявить личностные особенности женщин переживших опыт родительского отвержения

Задачи:

- Провести теоретический анализ проблемы родительского отвержения, раскрыть его сущность
- Обобщить и систематизировать подходы к изучению феномена родительского отвержения
- Выявить специфику личностных особенностей современных женщин, переживших опыт родительского отвержения
- Выявить и описать различия личностных характеристик современных женщин переживших опыт родительского отвержения и

личностных характеристик современных женщин, не имеющих подобного опыта

Гипотеза: личностные характеристики современных женщин переживших опыт родительского отвержения отличаются от личностных характеристик современных женщин, не имеющих подобного опыта

Теоретико-методологическая основа исследования: теория привязанности Боулби; теория транзактного анализа Э.Берна; теория объектных отношений Д. Винникота.

Методы исследования: для решения поставленных задач были использованы теоретические методы (анализ, синтез, сравнение), эмпирические – тест и опрос, а именно: Тест родительского отношения А.Я.Варга, В.В. Столин; Методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеев (МИС); Опросник образа собственного тела О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха; Экспресс диагностика невроза К. Хека и Х. Хесса; Шкала враждебности Кука – Медлей; Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагина; Тест тревожности Спилбергера-Ханина. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью критерия U-Манна-Уитни.

Практическая значимость: полученные в результате исследования данные могут быть использованы в практике психологического консультирования с женщинами, имеющими опыт эмоционального отвержения, в том числе с настоящими и будущими матерями. Также возможно использование эмпирических данных для разработки диагностического инструментария, диагностирующего наличие опыта родительского отвержения. Данное исследование может быть полезно при разработке психологических программ работы с женщинами, переживших опыт родительского отвержения, а также в психологическом просвещении родителей.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТВЕРЖЕНИЯ

1.1 Родительское отвержение как полюс отношения родителей к своему ребёнку

Одной из детерминант, определяющих формирование личностных особенностей и развития ребенка, является характер его отношений с социальным окружением. Наиболее значимыми для него являются детско-родительские отношения, которые можно определить как систему чувств детей к родителям и родителей к детям, которые выражаются в действиях, реакциях и переживаниях, отличающихся особой эмоциональной значимостью и амбивалентностью. В нашей работе мы будем рассматривать родительское отношение, которому А.Я.Варга и В.В.Столин дают следующее определение: «Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков».

Похожее определение дает Р.В. Овчарова, рассматривающая родительское отношение, через понятие родительства, которое она определяла как: «интегральное психологическое образование личности (отца и матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания». Таким образом, родительство включает в себя следующие компоненты:

- Ценностные ориентации супругов;
- Родительское отношение;
- Родительские установки и ожидания;
- Родительская ответственность;
- Родительские чувства, в том числе и родительская любовь;

- Родительская позиция (т.е. направленность во взаимодействии с ребенком, основой для которой служит осознанная или бессознательная оценка ребенка);

- Стиль семейного воспитания – характеристика, которая объединяет все вышеперечисленные компоненты.

Со временем родительское отношение может несколько изменяться, но в основном оно остается условно устойчивым явлением, содержащим в себе «амбивалентные элементы эмоционально- ценностного отношения».

А.И. Захаров разработал свою классификацию параметров родительского отношения и включил в нее следующие компоненты:

- Интенсивность эмоционального контакта родителей по отношению к детям: гиперопека, опека, принятие, непринятие

- Параметр контроля: разрешительный, допускающий, ситуативный, ограничительный.

- Последовательность – непоследовательность

- Аффективная устойчивость-неустойчивость

- Тревожность-нетревожность.

Таким образом, определить особенности родительского отношения мы можем наблюдая за регуляцией родителем эмоциональной дистанции, за стабильностью общего эмоционального фона, на котором протекает общение и уровнем родительского контроля .

Другую классификацию дает Э.Г. Эйдемиллер, выделяя более широкий спектр компонентов родительского отношения:

- Уровень протекции, т.е. то насколько родители вовлечены в процесс воспитания, сколько времени и внимания они уделяют ребенку. Два крайних полюса протекции - это гиперпротекция (родители уделяют ребенку крайне много времени, сил и внимания, воспитание ребенка становится центральным делом их жизни) и гипопротекция (ребенок оказывается на периферии внимания родителя. Внимание он получает лишь время от времени, когда случается что-то серьезное);

- Полнота удовлетворения материально-бытовых (еда, одежда, игрушки) и духовных потребностей ребенка (забота и любовь родителей). Реализация этой потребности может осуществляться в форме потворствования, в этом случае родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка. Они "балуют" его, объясняя это "слабостью ребенка", его исключительностью, желанием дать ему то, чего был сам лишен в свое время родителями и т.д. При потворствовании родители бессознательно проецируют на детей свои ранее неудовлетворенные потребности и удовлетворяют их за счет воспитательных действий. Противоположная потворствованию форма удовлетворения материально-бытовых и духовных потребностей ребенка это игнорирование, которое характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребностей ребенка. Чаще страдают при этом духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте и общении с родителем;

- Степень предъявления требований – определяется количеством обязанностей ребенка. Родитель, предъявляющий к ребенку слишком высокие требования-обязанности, которые ребенок на данном возрастном этапе не в состоянии осуществить, создают условия, препятствующие гармоничному развитию личности ребенка, более того у ребенка возникает риск психотравматизации;

- Степень запретов - степень самостоятельности ребенка, возможность самому выбирать способ поведения. Родительские запреты могут быть либо чрезмерными, когда ребенку "все нельзя". Ему предъявляется огромное количество требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность. Для таких родителей свойственно выражать страх по поводу последствий проявления самостоятельности ребенка. Либо родительские запреты могут быть недостаточными, в этом случае ребенку "все можно". Даже если и существуют какие-либо запреты, ребенок легко их нарушает, зная, что никаких последствий не будет. Он ни за что не отчитывается перед

родителями. Родители при этом не хотят или не могут установить какие-либо рамки в его поведении;

- Строгость санкций – приверженность родителей к наказаниям как приему воспитания. Родители предпочитающие устанавливать, чрезмерные санкции прибегают в воспитании к применению строгих наказаний, чрезмерному реагированию даже на незначительные нарушения поведения. В свою очередь, родители, которые устанавливают минимальные санкции, предпочитают обходиться либо вовсе без наказаний, либо применяют их крайне редко. Они сомневаются в результативности любых наказаний;

- Устойчивость стиля воспитания определяется сменой способов воспитания, к которым прибегает родитель.

Выше мы рассмотрели ряд взглядов на феномен родительского отношения, не смотря на то, что у каждого ученого своя позиция по поводу компонентов, которые образуют его, они сходятся в том, что благоприятным для ребенка будет то родительское отношение, которое соответствует следующим требованиям:

- адекватность, которая основывается на реальной оценке собственного ребенка, умении осознать и принять его индивидуальные особенности;

- гибкость, это значит, что родитель должен понимать и быть готов менять модели взаимодействия с ребенком в зависимости от его возраста и особенностей, связанных с переходом на новую ступень развития.

В зависимости от сочетания разных компонентов родительского отношения, можно выделить его различные типы. Например:

- симбиотическое отношение отличается маленькой межличностной дистанцией между родителем и ребенком, не желанием родителя признавать автономность взрослеющего ребенка;

- симбиотически-авторитарное характеризуется гиперопекой и гиперконтролем со стороны родителя;

- принимающее-авторитарное, когда родитель одобряет и принимает ребенка, но вместе с тем ждет от него социальных успехов;

- отвергающее с инфантилизацией предполагает эмоциональное отвержение ребенка и его инфантилизацию, для данного типа отношения характерно игнорирование положительных качеств ребенка и приписывание ему негативных личностных особенностей.

Если взять за основу классификации, такие два параметра родительского отношения как:

- Родительская теплота, которая определяется степенью эмоциональной близости, любовью и принятием либо отвержением ребенка. Эмоциональная близость выражается в поддержке, похвале, избегании критики. Эмоциональное отвержение в отсутствии выражения любви и поддержки. Эмоциональная теплота определяет степень психологического благополучия ребенка и оказывает непосредственное влияние на его развитие.
- Родительский контроль, выражается в интенсивности контроля над поведением ребенка. Высокий контроль характеризуется большим количеством ограничений, требованиями следовать установленными родителями правилам, низкий – минимальными запретами.

То на основе их сочетаний можно выделить еще четыре типа родительского отношения: авторитетный, авторитарный, либеральный, индифферентный.

Таблица №1

	Высокий уровень принятия	Низкий уровень принятия
Высокий уровень контроля	Авторитетный	Авторитарный
Низкий уровень контроля	Либеральный	Отвергающе- пренебрегающий (индифферентный)

Авторитетный тип характеризуется высоким уровнем родительского принятия (теплым отношением к ребенку), и родительского контроля (требовательностью родителей по отношению к ребенку). При таком типе отношений родители признают и поощряют растущую самостоятельность своих детей, открыты для общения и обсуждения с детьми установленных правил поведения, допускают изменения своих требований в разумных пределах. Данный стиль воспитания считается оптимальным для психического развития ребенка. Дети авторитетных родителей обладают наиболее высоким уровнем эмоционального благополучия, уверены в себе, у них развит самоконтроль и социальные навыки, обладают высокой самооценкой

Авторитарный тип характеризуется низким уровнем принятия (холодным отношением) и высоким уровнем контроля (требовательностью). При таком стиле воспитания родители отдают приказания и ждут, что они будут в точности выполнены; закрыты для постоянного общения с детьми, устанавливают жесткие требования и правила, не допускают их обсуждения, позволяют детям лишь в незначительной степени быть независимыми от них. Дети авторитарных родителей замкнуты, боязливы, непритязательны и раздражительны. Девочки обычно остаются пассивными и зависимыми на протяжении подросткового и юношеского возраста, мальчики же могут стать неуправляемыми и агрессивными.

Либеральный тип характеризуется высоким уровнем принятия (теплым отношением) и низким уровнем контроля (снисходительны). Такие родители, безусловно любящие своего ребенка, слабо или совсем не регламентируют его поведение, они открыты для общения с детьми. Дети либеральных родителей склонны потакать своим слабостям, импульсивны. В некоторых случаях они становятся активными, решительными и творческими людьми

Отвергающе-пренебрегающий тип наиболее неблагоприятен для развития ребенка, он характеризуется низким уровнем родительского

принятия и родительского контроля. Такие родители безразличны к собственным детям и не устанавливают для них никаких ограничений.

Таким образом, обобщая выше представленные взгляды на родительское отношение и его компоненты, в его составе можно выделить три основных аспекта: поведенческий, когнитивный и эмоциональный, последний представляет для нас наибольший интерес.

Поведенческий аспект выражает себя в родительских требованиях, заботе и методах контроля, в способах взаимодействия с ребенком.

Когнитивный аспект определяется представлениями и установками родителей в отношении ребенка.

Эмоциональный аспект определяется уровнем эмоционального принятия ребенка, либо же отвержением, общим эмоциональным фоном на котором разворачивается общение в диаде «ребенок-родитель». [18]

Е. Т. Соколова и И. Г. Чеснова рассматривают эмоциональный аспект родительского отношения через континуум, с одной стороны которого любовь (принятие - выражается в заботе, признании индивидуальных особенностей ребенка), а с другой враждебность (непринятие - выражается в пренебрежительном отношении к ребенку).

Таким образом, мы можем выделить две формы эмоционального отношения к ребенку: родительское отвержение (которое может принимать форму условного принятия) и родительское принятие.

Эмоциональное отвержение можно описать как родительское отношение, выражающееся в дефиците эмоционального контакта, либо вовсе его отсутствии, а также в нечувствительности к потребностям ребенка. Эмоциональное отвержение может принимать скрытую форму, когда родитель с одной стороны, исполняет свои родительские функции, но в тоже время испытывает недовольство ребенком, низко оценивает его способности, не имеет желания уделять внимание ребенку. Или же явную форму, когда родитель своим поведением манифестирует о своих негативных переживаниях по поводу ребенка. Эмоциональным отвержением детей

характеризуются дисгармоничные семьи. По-мнению А.С. Спиваковской, в таких семьях, относятся друг к другу шаблонно, у каждого члена семьи появляется своя роль, в том числе и у ребенка. Роль определяет, как будут относиться к ребенку, какие чувства испытывать, какие оценки давать его личностным особенностям и поведению. Чаще всего отвергающие родители награждают ребенка ролью «колла отпущения» т.е. используют его для проявления недовольства. Это может сопровождаться частыми упреками и наказаниями, не исключено и физическое воздействие на ребенка. Наказание ребенка следует не только как следствие непослушного поведения, но и за стремление вступить в контакт с родителями, за обращение ребенка за помощью к родителю.

Проявляя такое поведение родитель может спровоцировать асоциальную агрессивность, которая является следствием отсутствия заботы о ребенке и отвержения его потребностей в принятии и любви. С другой стороны, эмоциональное отвержение может послужить причиной замкнутости, тревожности, сверхзависимости и излишней готовности к подчинению. Ввиду того, что у ребенка еще недостаточно социального опыта и большая часть его сводится к взаимодействию с семьей, он на основе негативных оценок родителей делает заключение о себе, как о плохом, глупом и т.д. У детей с опытом эмоционального отвержения не развивается чувство доверия к людям, они не склонны верить в себя, свои способности и отвергают свое «Я», что, скорее всего, спровоцирует отвержение мира социальных отношений. Большое значение имеет то, в какой степени и в каком возрасте ребенок был лишен материнской заботы и любви.

Одной из форм эмоционального отвержения выступает условное принятие – принимающее отношение обусловленное соответствием ребенка требованиям и ожиданиям родителей, в случае несоответствия положительный эмоциональный фон общения прекращается. Происходит принятие только тех качеств, особенностей, способностей, интересов ребенка, которые родитель находит привлекательными, также это может

выражаться в приписывании, навязывании ему их. Родитель как бы начинает диктовать ребенку, то каким он должен быть, чем интересоваться, каких успехов достигать. Ребенку необходимо заработать принятие родителей, которое является поощрением за желанное поведение, в свою очередь отсутствие любви и теплого отношения является наказанием. Р.Лейнг определил данное поведение как «мистификация» - внушение ребенку искаженного представления о себе, своих потребностях и интересах. Таким образом, ожидания родителя и цели, которые он ставит перед ребенком, носят негативный характер т.к., во-первых, они не соотносятся с возможностями ребенка, не учитывают его потребностей и интересов, во-вторых, под «знаемой целью» лежит более глубокий неосознанный (неадекватный) мотив.

Условное принятие со стороны значимых взрослых постепенно формирует у ребенка страх не оправдать возложенные на него ожидания, таким образом перестать получать «родительскую любовь». Более того у ребенка возникает чувство вины, за неспособность соответствовать требованиям, которые выдвигают родители. Фундаментом для данного типа отношений выступает запрет на обладание собственной индивидуальностью, а содержательная его сторона наполняется в зависимости от социокультурных эталонов, мотивов к рождению ребенка, личных потребностей родителей. Условное принятие также как и отвержение оказывает негативное влияние на становление личности. Условно принимаемый ребенок становится неуверенным, испытывает чувство покинутости, страх одиночества и тревогу.

Несмотря на то, что условное принятие это еще не принятие, оно все же лучше, чем полное отвержение, здесь ребенок не лишен полностью позитивной обратной связи от родителей, после выполнения определенных требований он получает родительское одобрение.

Условное принятие, в случае неоправданных ожиданий, может перерасти в следующую форму - *отвержение* ребенка, когда родитель не

проявляет интерес к жизни ребенка, его потребностям, достижениям, увлечениям, либо же открыто выражает свое раздражение и злость по отношению к нему. Стоит отметить, что родитель зачастую не осознает свое реальное отношение к ребенку и тот ущерб, который он наносит его психическому здоровью. Эмоциональное отвержение характеризуется дефицитом или отсутствием эмоционального контакта в детско-родительских отношениях, а также несензитивностью родителя к потребностям ребенка. Такое родительское отношение может выражаться открыто, когда родитель выстраивает свое поведение таким образом, что становится явным раздражение родителя по поводу ребенка, его отвержение и непринятие или же быть неявным, когда родитель демонстрирует постоянное недовольство ребенком или игнорирует его. Дж. Боулби определял родительское отвержение как одну из форм патогенного взаимодействия родителя и ребенка.

Подводя итоги можно сказать, что отвержения ребенка родителями, независимо от того выражается оно открыто или косвенно, полностью ли отвергается ребенок или его некоторые особенности, безусловно несет в себе отрицательный эмоциональный опыт, который травмирует ребенка и влияет на его личностные особенности. И полное отвержение, и условное принятие подразумевают под собой табу на индивидуальность ребенка, его возможность обладать собственным «Я», что является психотравмирующим фактором для развития личности. Более того, особенности отношений между родителем и ребенком отражаются в поведении ребенка и становятся моделью для построения дальнейших контактов с окружающими.

1.2. Признаки и причины родительского отвержения.

Напомним, что эмоциональное отвержение детей трактуется как тип отношений между родителем и ребенком в дисгармоничных и проблемных семьях, в связи с отсутствием удовлетворения потребности ребенка в любви

и принятии.[2] В качестве признаков эмоционального отвержения могут выступать:

- эмоциональная дистанция между ребенком и родителем,
- излишняя критика,
- отрицательные оценочные суждения,
- дефицит или отсутствие эмоционального контакта,
- гипоопека или гиперопека. Часто родительское отвержение

скрывается за чрезмерной опекой ребенка, таким образом, родитель отвергает взросление ребёнка, его независимость, способность адекватно оценивать ситуацию и принимать самостоятельные решения, получать собственный опыт ошибок и преодоления их последствий. По-мнению Д. Леви, гиперопека со стороны матери имеет непосредственное отношение к низкой толерантности к фрустрации. С другой стороны, гиперопека может быть мотивирована «невротически заостренной потребностью в привязанности и любви».

- Также эмоциональное отвержение может сопровождаться гипопротекцией (недостатком контроля за ребенком). При такой форме отношений отмечается недостаток или вовсе отсутствие запретов, ребенку дается свобода действий, иногда это перерастает в безнадзорность ребенка, что естественно пагубно сказывается на его личностном развитии. В свою очередь чрезмерный контроль свойственнее условно принимающим родителям, т.к. с помощью запретов, которые родитель налагает на поведение и на эмоциональные реакции ребенка они пытаются его «исправить».

Очевидно, что какую бы форму не принимал факт эмоционального отвержения, он негативным образом отражается на развитии ребенка. Для наглядности представим в таблице, как родительское отношение влияет на ребенка.

Таблица № 2

Родительское отношение и его влияние на ребенка

Позиция родителя	Особенности взаимодействия с ребенком	Последствия
Отвержение	Невнимательность, жесткость, избегание контактов	Высокий уровень фрустрации, эмоциональная
Сверхопека	Чрезмерный контроль, ограничение свободы, излишние поправки	Несамостоятельность, инфантилизм
Принятие	Вовлеченность в жизнь ребенка	Гармоничное развитие личности

Родительское отношение – это в первую очередь, система чувств, которые возникают непроизвольно и, как правило, мало осознаны родителями, поэтому родители не могут повлиять на свое отношение к ребенку, но на специфику родительского отношения могут повлиять ряд факторов:

- неадекватные мотивы к рождению ребенка, например, желание сохранить брак, получить социальную помощь и т.п.;

- отношение пары к самому факту беременности и ее протекание, если ребенок был нежеланным и воспринимается как барьер к реализации своих жизненных планов, то решение данного конфликта родитель пытается достигнуть через отношения с ребенком;

- собственный детский опыт отношений в диаде «родитель-ребенок»;

- индивидуально-психологические характеристики родителя;

- особенности ребенка (дефекты в физическом развитии, низкие способности, темперамент и т.д.);

- заранее сложившийся у супругов идеальный образ ребенка. Родитель обнаруживает несоответствие между реальным ребенком и идеальным образом, который создали себе родители еще до его рождения. Вследствие этого возникает состояние фрустрации, ребенок может восприниматься как жизненная неудача. Иногда, это служит мотивом к рождению второго ребенка, тогда все нереализованные ожидания родителей ложатся на младшего ребенка.

- Сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от пола ребенка. Нередко отношение родителя к ребенку обуславливается не действительными особенностями ребенка, а такими чертами, которые родитель приписывает его полу, т.е. "вообще мужчинам" или "вообще женщинам". Так, при наличии предпочтения женских качеств наблюдается неосознаваемое неприятие ребенка мужского пола. В таких случаях приходится сталкиваться со стереотипными суждениями о мужчинах и женщинах вообще.

- Неприятие факта взросления ребенка, желания чтобы ребенок всегда оставался маленьким. В этом случае родитель отвергает стремление к самостоятельности и независимости ребенка. Родитель стремится стимулировать сохранение детских качеств таких, как непосредственность, наивность, игривость. Такой родитель может открыто признавать, что маленькие дети вообще им нравятся больше, что с большими не так

интересно. В этом случае мы говорим об условном принятии со стороны родителя;

- Неадекватные родительские ожидания, т.е. отношение к ребенку складывается из того, в какой степени он соответствует или не соответствует ожиданиям родителей, вне зависимости от потребностей, интересов и других личностных особенностей ребенка. Такие родители могут стремиться «скорректировать» личностные особенности ребенка. В аналогичной ситуации оказываются дети, родители которых стремятся «искоренить» в ребенке черты похожие на те, что есть у супруга. Проблема восприятия возраста ребенка и его соотношения с количеством заботы, поддержки и внимания также тесно связана с родительскими ожиданиями;

- Особенности межличностных отношений в супружеской паре. Например, в конфликтной паре неудовлетворенный отношениями родитель начинает проецировать «негативные» качества партнера на ребенка. В этом случае нередко воспитание превращается в "поле битвы" конфликтующих родителей. Здесь они получают возможность наиболее открыто выразить недовольство друг другом, руководствуясь "заботой о благе ребенка". При этом разница во мнениях родителей чаще всего бывает диаметральной: один настаивает на весьма строгом воспитании с повышенными требованиями, запретами и санкциями, другой же родитель склонен "жалеть" ребенка, идти у него на поводу. При этом легко обнаруживается, что каждого интересует не столько то, как воспитывать ребенка, сколько то, кто прав в воспитательных спорах;

- Проекция черт, которые родитель не принимает в себе. Родитель как бы видит в ребенке черты характера, которые чувствует, но не признает в самом себе. Это могут быть: агрессивность, склонность к лени, негативизм, протестные реакции, несдержанность и т.д. Ведя борьбу с такими же, истинными или мнимыми, качествами ребенка, родитель извлекает из этого эмоциональную выгоду для себя. Борьба с нежелаемым качеством в ком-то другом помогает ему верить, что у него данного качества нет. Родители

много и охотно говорят о своей борьбе с отрицательными чертами ребенка, о мерах и наказаниях, которые они в связи с этим применяют. В высказываниях таких родителей чувствуется неверие в ребенка, желание в любом поступке найти "истинную", т.е. плохую причину, в качестве которой чаще всего выступают качества, которые родитель не осознает в себе;

- Неразвитость материнских чувств, которые с точки зрения Г.Г. Филиповой начинают формироваться в детстве и проходят в своем развитии шесть последовательных этапов.

Первый этап начинается с рождения и определяется особенностями взаимодействия с собственной матерью. Основная задача данного этапа сформировать эмоционально-ценностную основу материнства и материнскую идентичность женщины.

Следующий этап – этап сюжетно-ролевой игры, когда девочка примеряет на себя роль матери и знакомится с ее содержательной стороной.

Переход на третий этап обеспечивается привлечением ребенка к уходу и заботе за младшим ребенком. С одной стороны на этом этапе осваиваются конкретные действия по уходу за ребенком, а с другой возникает индивидуальный стиль эмоционального общения.

Четвертый этап характеризуется разделением мотивационных основ материнской и половой сфер.

Далее материнская позиция складывается на основе переживаний связанных с беременностью, ожиданием ребенка и уходу за ним в первые месяцы жизни.

И, наконец, с рождением ребенка, происходит переход на последний этап, целью которого является развитие привязанности и любви к ребенку как к отдельной личности, это достигается посредством выхода из симбиотических отношений между матерью и ребенком и переходу на отношения в диаде «взрослый-ребенок». Этот этап совпадает с кризисом первого года жизни ребенка.

Слабость, неразвитость родительских чувств нередко встречается у родителей с отклонениями личностного развития. Однако это явление очень редко ими осознается, а еще реже признается как таковое. Внешне неразвитость родительских чувств, проявляется в нежелании иметь дело с ребенком, в плохой переносимости его общества, поверхностности интереса к его делам. Родители с неразвитыми родительскими чувствами, могут делиться с другими тем насколько утомительны родительские обязанности, сообщать о сожалении, что эти обязанности отрывают их от чего-то более важного и интересного. Причиной такого поведения может быть отвержение самого родителя в детстве его родителями, то, что он сам в свое время не испытал родительского тепла.

Замечено, что родительские чувства нередко значительно слабее развиты у молодых родителей, имея тенденцию усиливаться с возрастом.

Таким образом, мы рассмотрели причины и признаки родительского отвержения, далее мы обсудим его влияние на становление личности ребенка в различных психологических направлениях.

1.3. Подходы к пониманию родительского отвержения и его влияние на личность ребёнка.

Большой вклад в понимание влияния родительского отношения на личность ребенка внесли идеи транзактного анализа, в частности теория о четырех эмоциональных установках личности, которые возникают в раннем детстве в зависимости от частоты поглаживаний, которые ребенок получает от взрослого. Рассмотрим эти установки более подробно.

Первая эмоциональная установка к которой приходит ребенок - «Я не в порядке - вы в порядке». Это универсальная установка, которая следует из ситуации рождения ребенка и младенчества. Самооценка ребенка в раннем детстве нестабильна, его позитивные переживания по поводу себя, напрямую связанные с поглаживаниями, которые он получает от взрослых, непрерывно

вытесняются переживаниями собственного неблагополучия. Ребенку еще не имеет достаточно опыта, чтобы сформировать представление о себе, поэтому он вынужден инертно усваивать то отношение к себе, которое взрослый передает посредством эмпатии, жестов, слов и действий по отношению к нему. Эта установка записана навсегда и будет оказывать влияние на человека на протяжении всей жизни, до тех пор, пока она не станет осмыслена и ей на замену не выработается контрсценарий.

В случае, когда переживания отверженности не ослабляется ко второму году жизни ребенок приходит к следующей установке: «Я не в порядке - вы не в порядке». Приняв такую установку человек, абсолютизирует ее и таким образом, во-первых, определенные события будут истолковываться так, чтобы подтвердить принятую установку, во-вторых, человек принявший позицию «вы не в порядке» выдвигает ее относительно всех людей, не только на родителей и этим отвергает поглаживания других.

Следующая установка «Я в порядке - вы не в порядке» также формируется на втором-третьем году жизни ребенка. Условием ее формирования является холодное, и даже жестокое отношение со стороны родителей, которых он изначально считал благополучными. Для того чтобы достичь ощущения собственного благополучия ребенок начинает прибегать к самопоглаживаниям. Таким образом, чувство благополучия приходит к такому ребенку тогда, когда его оставляют в покое.

В дальнейшем личность с данным типом установки не способна получать удовлетворения от поглаживаний окружающих, для нее важнее собственные поглаживания. Это связано с тем, что ценность поглаживаний определяется тем, насколько хорош тот человек, который их дарит, а хороших людей нет. [34]

Специфика трех вышеописанных установок заключается в том, что они неосознанны и формируются в раннем детстве на основе родительского отношения, они рождаются из эмоций и мало подвержены влиянию поступающей извне информации, которая могла бы их изменить. Последняя

же установка – «Я в порядке – вы в порядке» является ресурсной. Человек принимает ее осознанно путем переоценки своего опыта и накопления в нем позитивных трансакций.

Таким образом, согласно концепции транзактного анализа Э.Бёрна родители неосознанно транслируют детям послания, содержащие эмоциональное неприятие или даже отвержение, что определяет, какая из трех установок жизни будет принята в детстве. Но повзрослев, у личности есть возможность переосмыслить свой опыт и принять позитивную жизненную установку.

Большое значение в развитии ребенка придает семье и Д.Винникот. Он полагал, что члены семьи должны быть заинтересованы в ребенке, и то, как они с ним взаимодействуют, непосредственно влияет на его развитие.

Д. Винникот считал, что источником успешного развития ребенка является достаточно хорошая мать. Он писал, что мать готова стать достаточно хорошей, в том случае, если о ней заботиться муж или государство. «Достаточно хорошая мать – это такая мать, которая активно приспосабливается к потребностям младенца, активное приспособление которой уменьшается по мере роста способности младенца переносить фрустрацию».

Важнейшая из функций, которую выполняет мать - это холдинг, данное понятие включает в себя пространственное и психологическое удержание ребенка, забота о нем, которое выступает в качестве необходимого условия развития ребенка. Когда эти условия соблюдены у ребенка появляется способность испытывать чувства, в определенной степени соответствующие тем чувствам, которые переживает мать в отношении ребенка. Таким образом, Я матери всегда должно быть доступно для Я ребенка. Иначе говоря, дети не должны быть оставлены в то время, когда у них еще не хватает ресурсов для того, чтобы справиться с фактом ухода матери – эта ситуация калечит их зарождающуюся личность.

С позиции Д. Винникота, неблагоприятные отношения между матерью и ребенком выступают основой для формирования психических заболеваний и изменений в структуре эго. Если мать не достаточно хороша и ребенок чувствует себя изолированным, то это может спровоцировать его психологическую смерть. Также следует сказать, что материнская забота играет решающую роль в овладении Ид. Эго матери обеспечивает необходимыми средствами Эго младенца и, тем самым, делает его сильным и стабильным. В дальнейшем Эго младенца перестает быть зависимым от Эго-поддержки матери, следствием чего выступает психическая сепарация от матери и ребенок приобретает самость. Как известно, с точки зрения Д.Винникота, человек обладает двумя самостями – истинной и ложной. В норме, ложная самость необходима для того, чтобы адаптироваться в обществе, она выступает в качестве своего рода защитного механизма и ищет условия, в которых истинная самость может быть реализовано. В случае, если отношения между матерью и ребенком лишены благополучия, мать не способна чувствовать потребности ребенка и подчиняет его поведение своей воле, то ложная самость подавляет истинную, происходит самоотчуждение, ребенок отказывается от некоторых своих потребностей, от присущих ему жестов, поз, выражений агрессии и т.д. Условием для развития истинной самости выступает признание матерью чувства всемогущества, которое переживает ребенок в раннем детстве. Это признание выступает в качестве опоры для развития истинного Я ребенка. Со временем ребенок откажется от идеи всемогущества. [8]

Еще один представитель психоаналитического направления Джон Боулби, центральная тема в его работах – привязанность, которая осуществляет регуляцию поведенческих реакций и обуславливает активность ребенка в отношении взрослого. Д.Боулби эмоциональный контакт матери и ребенка описывают как базу, которая является основой для личностного развития ребенка. А эмоциональное отвержение родителями ребенка рассматривал как нарушенную привязанность. Младенцы чуткие к тому, кто

и каким образом заботится о них, особое значение для них имеет сохранение сформировавшейся привязанности. Поведение привязанности сопровождается сильными чувствами, таким образом, угроза потери взрослого (например, отказ от ребенка) или его любви, что можно рассматривать как отвержение, порождает тревогу, а реальная его потеря – горе.

Д. Боулби полагал, что процесс формирования привязанности проходит четыре последовательные стадии. Первая характеризуется неизбирательной адресацией сигналов взрослому, здесь еще не имеет значение, по отношению к какому лицу будет проявляться активность. К поведенческим проявлениям первой стадии можно отнести слежение глазами, улыбка, хватание.

На второй стадии происходит выделение конкретного взрослого, на котором центрируется внимание ребенка, чаще всего этим взрослым становится мать. На сегодняшний день данные эмпирических исследований подтверждают, что реакция младенца на мать качественно отличается от реакции на других взрослых. Ребенок узнает мать и выстраивает свое поведение таким образом, чтобы как можно дольше оставаться с ней в контакте. Уход матери (например, в другую комнату) сопровождается плачем, а ее возвращение улыбкой и криками, выражающими радость.

Третья стадия развития привязанности позволяет использовать взрослого как источник безопасности для реализации исследовательского поведения. На этой стадии, реакции плача при угрозе потере матери из поля зрения постепенно уменьшаются, на смену им приходят попытки следования за матерью посредством ползания, также наблюдается реакция «цепляния» в случаях, когда ребенок взволнован или встревожен окружающей ситуацией. Следует отметить, что, не смотря на то, что на этой стадии ребенок проявляет реакции привязанности и к другим значимым фигурам (например, отец, старшие дети и т.д.), привязанность к матери не ослабевает и проявляется сильнее как более прочная. Тем не менее, сила привязанности у ребенка не

постоянна. Ситуации, когда ребенок встревожен, испытывает усталость, голод или болезненные ощущения, поведение привязанности усиливается.

С развитием ребенка претерпевает изменения и условия, которые определяют проявления реакции привязанности. Дети начинают легче переносить временную разлуку с матерью. После трех лет при условии наличия хорошо знакомого взрослого, с которым ребенок до этого видел мать и понимании того, что контакт с матерью будет возобновлен позже, он становится способным ощущать себя в ситуации безопасности во время отсутствия матери.

Чем старше становится ребенок, тем реже у детей проявляется поведение привязанности, особенно оно становится слабо в подростковом возрасте в силу того, что в жизни подростка появляются другие значимые люди, в том числе и из группы сверстников, которые оцениваются как не менее важные. Тем не менее, связь с родителями сохраняется всю жизнь и оказывает большое влияние, как на личность в целом, так и на проявления поведения привязанности с другими людьми и на условия его возникновения. Также Д. Боулби говорит о взаимосвязи способности ребенка совладать со стрессом и фрустрацией и частотой и силой проявления позитивных чувств матери и отца. [6]

Важность родительского отношения, а именно материнского отношения признается и в классическом психоанализе З.Фрейда. Он рассматривает отношения в диаде мать-ребенок как основной источник развития. Потому как именно мать выступает первым объектом либидо. В зависимости от того, как она будет выстраивать свое поведение по отношению к ребенку, будет ли она потакать или игнорировать потребности ребенка, какие требования будет предъявлять к нему, у ребенка будет или не будет происходить фиксация на одной из стадий психосексуального развития. Что в свою очередь определит характерные особенности личности.

В русле индивидуальной теории личности А. Адлера значение родительского отношения определяется особенностями формирования

социального интереса. Развитие личности рассматривается в первую очередь через призму социальных отношений. Фундамент личности, или стиль жизни, закладывается и прочно закрепляется в детстве. Семейная атмосфера, установки, ценности, взаимоуважение членов семьи и здоровая любовь (прежде всего матери) способствуют развитию у ребенка широкого социального интереса. Именно отношения с родителями, особенно с матерью, как первый опыт отношений в жизни ребенка вообще, влияют на социальный интерес наибольшим образом. При условии, если дети будут ощущать себя нежеланными, чувствовать, что ими пренебрегают, испытывать эмоциональную отгороженность, то их потенциальная возможность проявлять социальный интерес останется нереализованной. Также Адлер упоминал о родительском отвержении как об одной из причин развития комплекса неполноценности – «преувеличенного чувства собственной слабости и несостоятельности» [35], родительское отвержение может стать основой для появления неврозов в зрелые годы.

В эго-психологии Э. Эриксона также можно усмотреть важность родительского отношения к ребенку, особенно четко это прослеживается в период младенчества, когда ребенок переживает свой первый психосоциальный кризис базального доверия или базального недоверия к миру. Ученый связывает формирование доверия или недоверия с качеством материнского ухода за младенцем. Если мать является ненадежной, несостоятельной и отвергает ребенка, то у него в свою очередь возникает психосоциальная установка страха за свое благополучие, которую будет демонстрировать ребенок на последующих стадиях развития. Особое значение в концепции Э.Эриксона имеет положение о двойственной интенции, которая совмещает в себе чувственную заботу о нуждах ребенка с чувством полного личного доверия к нему. С одной стороны, родители должны оберегать ребенка от окружающих его опасностей, с другой - предоставлять ему определенную степень свободы. Ребенок в свою очередь

устанавливает необходимый баланс между требованиями родителей и своей инициативой

Карен Хорни, еще один ученый, которая в становлении личности особую роль отводит детским переживаниям. Она полагает, что отсутствие в отношениях между матерью и ребенком проявления тепла, заботы и любви, отчуждение со стороны матери ведет к формированию у ребенка установки базальной враждебности. Ребенок переживает внутренний конфликт: с одной стороны он находится в зависимости от матери, а с другой чувствует обиду на нее, разрешение которого он находит в подавлении враждебных чувств к матери. Подавленные чувства сопровождают ребенка в течение всей жизни и находят выражение в отношениях с другими людьми. Последствиями таких отношений становится отвержение собственного Я, а также невротизация личности. Согласно К.Хорни результатом эмоционального отвержения является возникновение тревоги т.к. потребность в любви, защите и ласке не удовлетворяются.

В гуманистической психологии также рассматривается влияние условной и безусловной любви на развитие личности. К. Роджерс подчеркивает, что именно безусловное позитивное внимание родителя к ребенку, безотносительно к совершаемым им поступкам, обеспечивает полноценное развитие ребенка. Обусловленное позитивное внимание согласно К. Роджерсу причиняет ущерб развитию личности ребенка, т.к. ребенок смотрит на себя исключительно с позиции того поведения, чувств и мыслей, которые одобряют родители. Это влечет за собой образование Я-концепции, которая не способствует становлению здоровой, полностью функционирующей личности.

Таким образом, можно говорить о том, что и психодинамический и гуманистический подходы сходятся во мнении о роли родительского отношения в развитии ребенка.

Выводы по первой главе

Подводя итоги теоретического анализа проблемы родительского отношения можно сделать следующие выводы:

Значение родительского отношения определяется тем, что семья – первый социальный институт, в который входит ребенок сразу после рождения, и его развитие и становление как личности во многом обусловлено внутрисемейными отношениями. Под родительским отношением мы понимаем совокупность чувств в отношении к ребенку, поведенческих паттернов, используемых в общении с ним, специфики восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков. Можно выделить три типа эмоционального отношения родителей к ребенку:

Эмоциональное принятие выражается в заботе, признании индивидуальных особенностей ребенка, вовлеченности в процесс воспитания

Условное принятие – отношение, при котором, родитель принимает ребенка при соблюдении определенных требований, которые накладывают ограничения на проявления его эмоциональной и поведенческой активности.

Эмоциональное отвержение - тип отношений между родителем и ребенком в дисгармоничных и проблемных семьях, в связи с отсутствием удовлетворения потребности ребенка в любви и принятии, вследствие чего, ребенок переживает фрустрацию.

Родительское отношение не константно и по мере взросления ребенка претерпевает изменения, как в позитивную, так и негативную сторону. Наибольшее значение оно имеет в раннем возрасте. Это продиктовано тем, что, во-первых, качество ухода за ребенком, материнское тепло и забота, которую получает младенец, влияет на реализацию природного потенциала ребенка (Д. Винникот). Потерю матери или ее любви ребенок переживает как острое горе, которое влечет за собой нарушения развития личности (Дж. Боулби). Во-вторых, в этом возрасте формируется базальное доверие либо недоверие к миру, которое ребенок будет демонстрировать на последующих стадиях развития (Э.Эриксон). В-третьих, отсутствие в отношениях между

матерью и ребенком проявления любви, отчуждение со стороны матери ведет к формированию у ребенка установки базальной враждебности (К.Хорни).

В семьях, где родительское отношение характеризуется эмоциональным отвержением, ребенок переживает внутренний конфликт: с одной стороны он находится в зависимости от матери, а с другой чувствует обиду на нее, разрешение которого он находит в подавление враждебных чувств к матери. Подавленные чувства сопровождают ребенка в течение всей жизни и находят выражение в отношениях с другими людьми. Последствиями таких отношений становится отвержение собственного Я, а также невротизация личности. Таким образом, эмоционально теплые отношения между ребенком и родителями, а особенно между матерью и ребенком залог гармоничного развития ребенка, они служат основой для полноценного функционирования в социуме.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН ПЕРЕЖИВШИХ ОПЫТ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТВЕРЖЕНИЯ

2.1 Организация эмпирического исследования

Предметом нашего эмпирического исследования выступили личностные особенности современных женщин переживших опыт родительского отвержения. Выборочная совокупность была образована 59 девушками в возрасте от 20 до 25 лет, который приходится на период ранней зрелости по классификации Э. Эриксона. На данном этапе жизни активно развиваются близкие отношения с противоположным полом, происходит вступление в брак, строится собственная семья, таким образом, перед женщиной встает важнейшая задача – устройство жизни в новой семье. Некоторые женщины в этот период уже начинают осваивать для себя новую социальную роль – роль матери. Можно предположить, что данные жизненные события актуализируют детско-родительский опыт, исходя из этого, мы приняли решение исследовать данную возрастную категорию для

анализа личностных особенностей женщин с опытом родительского отвержения. Каждая из девушек принявшая участие в исследовании имеет высшее образование по специальностям гуманитарной и социальной направленности.

Организация эмпирического исследования нами была осуществлена в несколько этапов. В первую очередь мы проанализировали диагностический инструментарий соответствующий задачам нашего эмпирического исследования, в результате чего нами была сформирована батарея методик, составленная из следующих тестов: Тест родительского отношения А.Я.Варга, В.В. Столин; Методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеев (МИС); Опросник образа собственного тела О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха; Экспресс диагностика невроза К. Хека и Х. Хесса; Шкала враждебности Кука – Медлей; Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагина; Тест тревожности Спилбергера-Ханина. С помощью данного диагностического инструментария мы определяли личностные особенности, характерные для женщин имеющих опыт эмоционального отвержения и не имеющих такого опыта. Кратко рассмотрим каждую из методик.

Тест-опросник родительского отношения А.Я.Варга, В.В. Столин, позволяет исследовать родительское отношение. Отметим, что данная методика предназначена для диагностики родителей, перед нами же стояла задача, определить субъективное восприятие испытуемым особенностей родительского отношения к нему в детстве. Исходя из этой цели нашего исследования, мы предлагали испытуемым ответить на вопросы теста с позиции своих родителей, т.е. как они считают, как бы их родители ответили на предложенные вопросы, предварительно погрузив их в воспоминания детства. Инструкция звучала следующим образом: Вспомните свои взаимоотношения с родителями в детстве, когда вам было 4-5 лет, вспомните случаи, характеризующие ваши взаимоотношения с родителями (радостные и грустные), как менялись ваши отношения в подростковом возрасте, вспомните несколько эпизодов, отражающие ваши взаимоотношения в этот

период. А теперь в целом оцените отношение ваших родителей к вам в период от рождения до совершеннолетия, отвечая на вопросы теста. Отвечайте на вопросы с позиции своих родителей, т.е. так как Вы думаете, ответили бы они, в тот период, когда Вы были ребенком.

Методика включает в себя пять шкал:

Принятие-отвержение – описывает позитивное (эмоциональное принятие) или негативное (эмоциональное отвержение) отношение к ребенку. Чем выше тестовый балл по данной шкале, тем выраженной позитивное отношение к ребенку.

Кооперация – отражает готовность и желание родителя к сотрудничеству с ребенком, интерес к его делам. Высокие баллы по данной шкале свидетельствуют об интересе взрослого к делам ребенка, высокой оценке его способностей.

Симбиоз – определяет тенденцию к психологической дистанции или симбиозу в отношении ребенка со стороны родителей. Чем ниже тестовый балл по данной шкале, тем ярче выражена психологическая дистанция между родителем и ребенком.

Контроль - данная шкала описывает как родитель осуществляет контроль ребенка, занимает авторитарную или демократичную позицию по отношению к нему. Низкие баллы по данной шкале признак отсутствия контроля, высокие же свидетельствуют об авторитарной позиции взрослого.

Отношение к неудачам – характеризует отношение взрослого к неудачам ребенка. Чем выше балл, тем ярче выражено отношение к ребенку как к «маленькому неудачнику».

Методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеев (МИС) направлена на диагностику чувств обращенных к своему собственному Я, т.е. на самоотношение личности, а именно на такие ее составляющие как:

Закрытость - отражает внутреннюю честность и открытость. Высокие баллы говорят о тенденции к защитному поведению личности.

Самопривязанность – определяет уровень желания и готовности изменяться по отношению к себе настоящему. Низкие баллы отражают готовность меняться, высокие – признак ригидности.

Самоуверенность – определяет степень самоуважения, уверенности в себе. Чем выше тестовый балл по данной шкале, тем уверенней в своих силах испытуемый.

Самоценность – позволяет судить о чувстве собственной ценности и ценности своего «Я» с позиции другого. Высокие баллы свидетельствуют о тенденции оценивать себя как уникальную личность.

Отраженное самоотношение – описывает субъективную позицию с точки зрения признания себя другими людьми. Высокие результаты говорят о том, что диагностируемый чувствует себя принятым и любимым другими.

Саморуководство – выражает представление личности о детерминантах собственной активности: собственное «Я» (высокие баллы), внешние факторы (низкие баллы).

Самообвинение – определяет выраженность негативных переживаний по поводу собственного «Я». Высокие баллы свидетельствуют о склонности к самообвинению, низкие о тенденции винить окружающих.

Внутренняя конфликтность – позволяет судить о наличии внутренних конфликтов и об отношении к себе в целом. Чем выше тестовые значения, тем больше преобладает негативный фон отношения к себе.

Опросник образа собственного тела О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха. Под понятием «образ собственного тела» подразумевается, во-первых, восприятие индивидом своего тела, во-вторых, эмоциональный тон этого восприятия и, в-третьих, оценочный компонент образа тела. Именно на измерение третьей составляющей, т.е. на оценку степени недовольства своей внешностью, направлена данная методика. Тест состоит из 16 вопросов. Чем выше тестовый балл, тем ярче выражена неудовлетворенность собственным телом.

Экспресс диагностика невроза К. Хека и Х. Хесса направлена на исследование уровня невротизации личности, стоит подчеркнуть, что с помощью данного диагностического инструмента можно получить предварительную и обобщенную информацию о невротизации личности. Методика состоит из двух шкал: первая соответствует низкой степени невротизации, что выражается в эмоциональной стабильности, положительном эмоциональном фоне, социальной активности. Вторая свидетельствует о высокой вероятности невротизации личности и выражается в эмоциональной возбудимости, социально пассивном поведении, эгоцентризме. Тест включает в себя 43 вопроса. Результаты от 24 баллов свидетельствуют о высокой вероятности невроза.

Шкала враждебности Кука – Медлей создана в 1954 году на основе аналогичной шкалы методики ММРІ и адаптирована Л.Н. Собчик. Опросник призван определять предрасположенность к неявной агрессивной и враждебной манере поведения. Шкала состоит из 27 вопросов, которые образуют 3 шкалы: враждебность, цинизм, агрессивность.

Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагина предназначен для измерения глубины чувства одиночества и его вида. Методика состоит из четырех шкал:

Диффузное одиночество - (в структуре личности доминируют механизмы идентификации) характеризуется потерей собственного «Я» по причине чрезмерного отождествления себя с социумом или его конкретным членом и принятию его ценностей и норм, размытостью границ «Я», отчуждением от себя. Основой для возникновения диффузного одиночества выступает недовольство и неприятие себя, что стимулирует человека либо менять себя, либо копировать модель поведения других, субъективно успешных и счастливых людей, что естественно будет препятствовать личностному росту человека. Людям с диффузным видом одиночества свойственна противоречивость в поведении.

Отчуждающее одиночество - (в структуре личности доминируют механизмы обособления) характеризуется утратой и невозможностью установить эмоциональные связи с близкими людьми, решающую роль тут играют механизмы психологической защиты, возникшие как ответ на травмирующий опыт, в особенности опыт ранних детских переживаний. Обособливаясь, человек как бы защищает себя от неблагоприятной среды. Людей переживающий отчуждающее одиночество можно охарактеризовать как тоскливых, депрессивных, с подозрительным отношением к окружающим.

Диссоциированное одиночество - характеризуется выраженностью обеих тенденций (обособления и идентификации), которые не могут найти баланс между собой. В первой фазе происходит тотальное отождествление себя с другим, но по мере того как личные качества, которые человек не принимает в себе будут спроецированы на окружающих, начинает работать механизм отчуждения. Таким образом, как тенденция обособления, так и идентификации выражены предельно максимально. Данный вид одиночества переживается всегда тяжело и остро, в отличие от двух предыдущих. Переживающим диссоциированный вид одиночества свойственна демонстративность, тревожность и эгоистичность.

Тест тревожности Ч.Д. Спилбергера - Ю.Л. Ханина был разработан Ч.Д. Спилбергером и адаптирован на русский язык Ю.Л. Ханиным с целью диагностики уровня ситуативной и личностной тревожности. Соответственно методика состоит из двух шкал:

Реактивная тревожность – эмоциональный ответ на стрессовую ситуацию.

Личностная тревожность – оценивает склонность испытуемого к тревоге и тенденцию воспринимать большое разнообразие ситуаций как угрожающие, реагируя на них выраженным состоянием тревожности. Личностная тревожность рассматривается как свойство личности. Чем выше тестовые значения, тем выше уровень тревожности диагностируемого.

Следующий этап исследования заключался в сборе эмпирического материала. Тестирование по выбранным методикам проводилось добровольно – по инициативе испытуемых, в дневное время в индивидуальной форме. После того как необходимый материал был накоплен и обработан, мы модифицировали нашу выборку, разделив ее методом крайних групп. В результате 15 из 59 испытуемых были исключены т.к. их результаты по шкале «принятие-отвержение» теста родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина были промежуточными (средние значения). Из оставшихся 44 испытуемых мы сформировали две группы: с опытом родительского принятия (22 испытуемых) и с опытом эмоционального отвержения (22 испытуемых). Далее их результаты были подвержены математической обработке, посредством описательной статистики и математического анализа по критерию U Манна-Уитни. На заключительном этапе мы проинтерпретировали полученные данные, и пришли к ряду эмпирических выводов.

2.2. Количественный и качественный анализ результатов эмпирического исследования

Для первичного анализа эмпирических данных исследования личностных особенностей женщин с опытом родительского отвержения, нами были проведены расчеты среднего арифметического, стандартного отклонения, а также минимального и максимального значений, с целью выявления основных количественных тенденций.

Таблица №3

Описательная статистика по методике родительского отношения

А.Я.Варга, В.В. Столин

	Отвергаемые					Принимаемые				
	Пр.	Кооп.	Сим.	Кон.	О.к н.	Пр.	Кооп.	Сим.	Кон.	О.к н.

Ср.знач.	11.4	3.22	3.5	4.27	4.18	30.1	4.59	4.72	3.86	1.36
Ст.откл.	4.1	1.54	1.3	1.38	1.4	1.42	1.5	1.16	1.72	0.9
Min	5	0	1	2	1	28	2	3	1	1
Max	19	6	6	7	6	33	7	7	7	5

Пр.- принятие; Кооп.- кооперация; Кон.- контроль; О.к н.- отношение к неудачам.

Как видно из представленных в таблице данных женщины, субъективно оценивающие себя как эмоционально отвергаемых в сравнении с женщинами не имеющими такого опыта наблюдали у своих родителей следующие тенденции: незначительный интерес к себе со стороны родителей, возможно, он носил формальный характер. Родители не стремились к сотрудничеству, не проявляли искренней заинтересованности и участие в их делах (шкала «Кооперация»); склонность в большей степени дистанцироваться от ребенка, (шкала «Симбиоз»). По шкале «контроль» отвергающие родители оцениваются как более авторитарные, нежели принимающие, но в целом и те и те родители адекватно осуществляют контроль за ребенком. Результаты по шкале «Отношение к неудачам» свидетельствуют о том, что неуспехи ребенка принимающий родитель воспринимает адекватно, не абсолютизирует их, продолжает верить в потенциал ребенка и его способности; отвергающий же родитель неудачу ребенка воспринимает как само собой разумеющееся, интересы и склонности ребенка таким родителем оцениваются как бессмысленные, не имеющие большого значения.

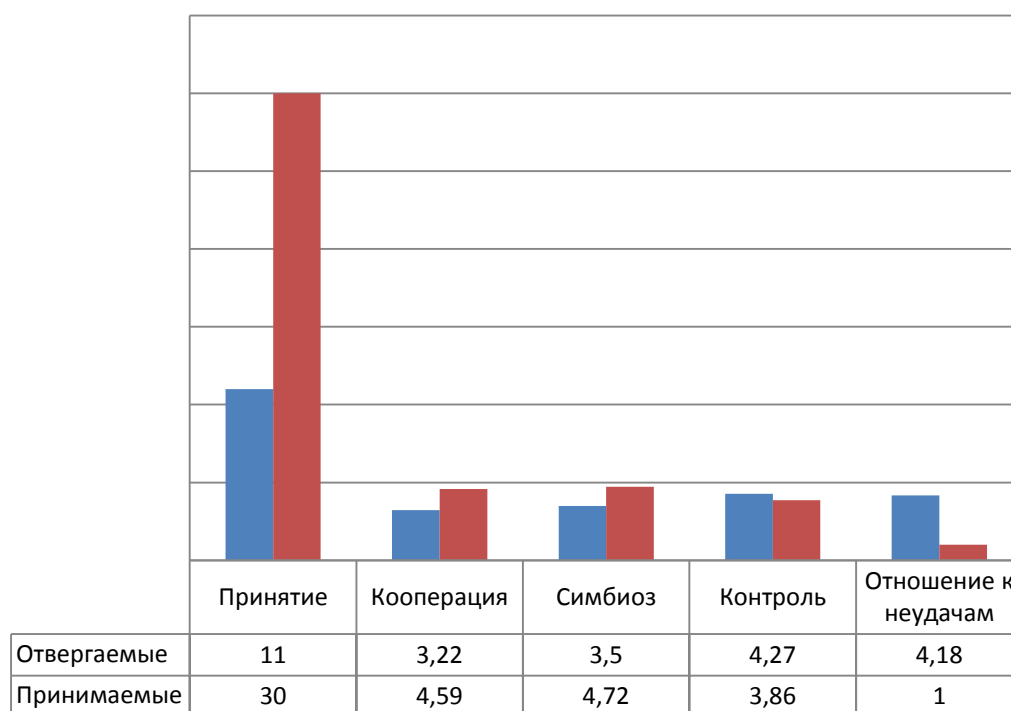

Рисунок 1 Средние значения компонентов родительского отношения

Таблица №4

Описательная статистика показателей методики исследования
самоотношения С.Р. Пантелеев (МИС)

	Отвергаемые								
	З.	С.у.	С.р.	О.С.	С.ц.	С.прин.	С.прив	В.к.	С.о.
Ср.знач.	5.4	4.13	4.9	4.81	4.36	4.72	4.54	6	5.95

Ст.откл.	1.84	1.16	1.21	1.25	2.27	1.63	1.26	2.28	2.83
Min	1	3	3	3	1	1	1	1	1
Max	9	6	7	7	9	9	7	10	10

	Принимаемые								
	З.	С.у.	С.р.	О.С.	С.ц.	С.прин.	С.прив	В.к.	С.о.
Ср.знач.	5.27	6.9	5.9	6.72	6.27	5.9	6.04	4	3.81
Ст.откл.	2.47	1.5	1.5	1.6	1.98	2.28	1.29	1.7	1.78
Min	0	4	3	4	1	1	3	1	1
Max	9	9	8	10	10	11	8	7	9

З. – замкнутость; С.у. – самоуверенность; С.р. –саморуководство; О.С.- отраженное самоотношение; С.ц.- самооценność; С.прин.-самопринятие; С.прив.-самопривязанность; В.к.- внутренняя конфликтность; С.о.- самообвинение.

По результатам диагностики с помощью методики исследования самоотношения С.Р. Пантелеева мы можем наблюдать следующие закономерности.

Результаты по шкале «Замкнутость» говорят, что, несмотря на разный опыт родительского отношения испытуемые из обеих выборок способны к рефлексии, могут допускать до осознания неприятную информацию о себе и быть достаточно открытыми и искренними, но в значимых ситуациях могут демонстрировать избирательное отношение к себе.

Тестовые значения по шкале «Самоуверенность» характеризуют испытуемых с опытом эмоционального отвержения как неудовлетворенных собой, своими достижениями. Скорее всего, они не доверяют своим решениям, часто сомневаются в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. Мы предполагаем, что причиной служит отсутствие родительской поддержки в детстве, чрезмерная критика,

игнорирование достижений и успехов, сравнение с другими детьми, которое не учитывает и даже обесценивает позитивные качества ребенка и подчеркивает важность качеств не присущих ему. Испытуемые с опытом эмоционального принятия родителей в свою очередь удовлетворены собой и своим положением дел, они склонны верить в себя и свой успех.

По шкале «Саморуководство» результаты обеих групп находятся в диапазоне средних значений. Данная шкала отражает представление женщин об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, об источнике развития собственной личности, подчеркивает доминирование либо собственного "Я", либо внешних обстоятельств.

Результаты по шкале «Отраженное самоотношение» позволяют нам судить о том, что женщины с опытом эмоционального принятия ощущают себя любимыми и принятыми другими людьми, в свою очередь, женщины имеющие опыт родительского отвержения не ожидают от окружающих ни одобрения, ни поддержки. Корни этого мы видим, с одной стороны, в травматическом опыте детства, с другой стороны, в воспроизведении привычного сценария с фигурами, которые также отвергают их, тем самым подтверждая негативное и пренебрежительное отношение, которое абсолютизируется на всех.

Результаты по шкале «Самоценность» свидетельствуют о том, что женщины пережившие опыт эмоционального отвержения родителей, более склонны обесценивать себя, сомневаться в уникальности своей личности, недооценивать свое духовное "Я". Причины этого мы видим в том, что эмоционально отвергающие родители не испытывали безусловную любовь к ребенку, которая является фундаментом для развития самооценности, а подменяли ее условной т.е. любовью за достижения, проявления определенных качеств и т.п. В последствие это определило, то какие качества личность в себе высоко ценит, а проявляя какие будет переживать свою «плохость».

Более низкие значения по шкале «Самопринятие» получили женщины с опытом эмоционального отвержения, такие результаты указывают на более негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично, женщины с опытом отвержения реже испытывают симпатию к себе, она проявляется эпизодически. Самопринятие начинает формироваться у человека с раннего детства. Оно основывается на безусловной любви и безусловном принятии родителей. Если родители не способны принимать детей безусловно, включая и те черты, которые их не устраивают в нем, тогда у ребенка формируется убеждение в том, что его будут любить и принимать только тогда, когда он научится соответствовать ожиданиям других. А для этого ему необходимо постоянно подавлять некоторые свои чувства, желания и мысли. Результат этого – неспособность личности к самопринятию. Таким образом, полученные результаты объясняются тем, что женщины с опытом родительского отвержения не были приняты значимыми фигурами детства. Возможно, родители демонстрировали недовольство по поводу ребенка, которое в последствие было интериоризировано.

Шкала «Самопривязанность» отражает желание и готовность к изменению по отношению к себе настоящему. Как уже было сказано выше, женщины с опытом эмоционального отвержения испытывают недовольство собой, это является для них ресурсом к изменениям. Им легче «расстаться» с некоторой частью себя, возможно потому, что она не имела позитивной оценки в детстве, следовательно, не стала основой для таких чувств как самоуважение, самопринятие, самооценność и других чувств влияющих на позитивное самоотношение.

Истоком внутренней конфликтности эмоционально отвергаемых женщин мы находим в том, что существует конфликт между Я-реальным и Я-идеальным. Отвергающие родители предъявляют особенно высокие требования к ребёнку, которые существенно влияют на расхождение между Я-реальным и Я-идеальным.

Результаты по шкале «Самообвинение» характеризуют женщин, переживших опыт родительского отвержения как более склонных выражать отрицательные эмоции в адрес своего "Я". Тенденция к самообвинению закладывается еще в раннем детстве, когда у ребенка еще мало социального опыта и основные заключения о себе он строит на основе оценок и отношения родителей. Если родители постоянно транслировали идею о том, что причина всех бед это ребенок, то это родительское послание принимается, что формирует определенное отношение к себе и окружающим.

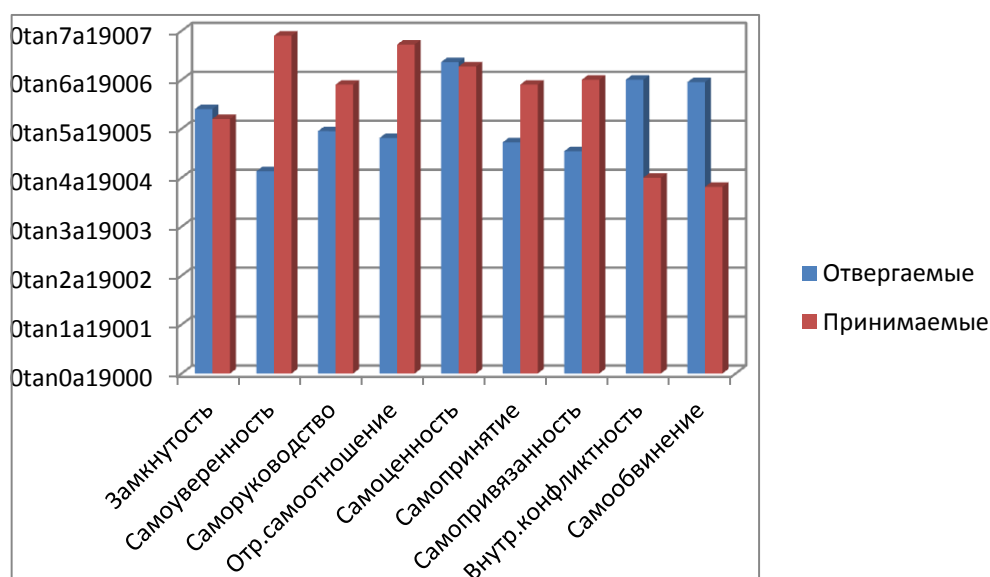

Рисунок 2 Средние значения компонентов самоотношения женщин, переживших опыт родительского отвержения и женщин без такого опыта

	Отвергаемые	Принимаемые
	Образ тела	
Ср.знач.	6.68	5.4
Ст.откл.	1.7	2
Min	3	2
Max	9	9

Результаты показывают, что эмоционально отвергаемые испытуемые в большей степени неудовлетворенны своим телом, но отметим, что средние результаты испытуемых с опытом родительского принятия также близки к выраженной неудовлетворенности собой. Мы это связываем с тем, что образ своего тела и себя в целом строится не только на основе оценок родителей, так же на него оказывает влияние стандарты красоты, которое транслируется в СМИ и как правило бывают далеко от реалий.

Удовлетворенность своим телом

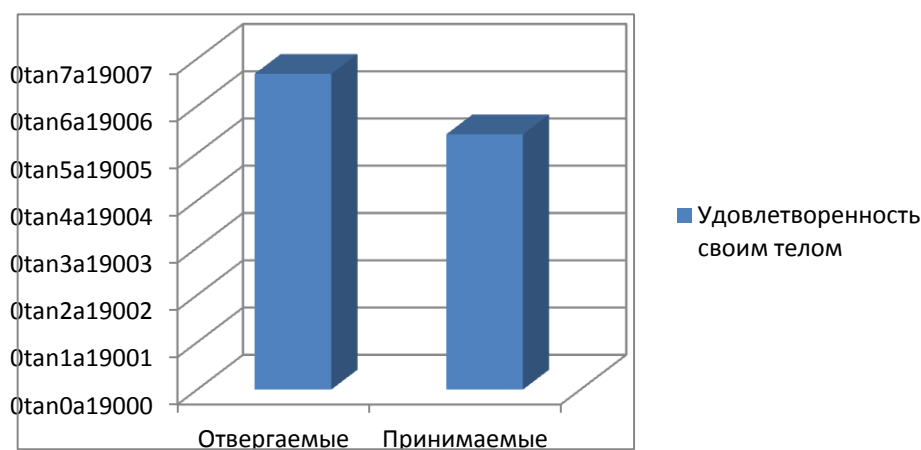

Рисунок 3 Средние значения по методике образа своего тела

Описательная статистика показателей методики Шкала
враждебности Кука – Медлей

	Отвергаемые			Принимаемые		
	Цинизм	Враждеб- ность	Агрессия	Цинизм	Враждеб- ность	Агрессия
Ср.знач.	38.4	16.09	28.27	40.45	12.36	26.9
Ст.откл.	9.23	5.2	8.83	14.17	4.31	9.25
Min	19	9	15	8	6	7
Max	55	25	41	61	22	56

По итогу диагностики по шкале враждебности для обеих групп мы получили результаты, варьирующиеся в пределах средних значений. Тем не менее, женщины с опытом эмоционального отвержения родителей оказались более враждебными по сравнению с женщинами, не имеющими такого опыта. Как известно, враждебность – это эмоциональное отношение, убежденность в недоброжелательном отношении людей к самому субъекту. Мы полагаем, что она начала свое формирование в процессе взаимодействия с отвергающими родителями и затем задала тенденцию воспринимать других людей таким же образом. Помимо этого можно рассматривать враждебность как фрустрированность, как итог подавления отрицательных чувств по отношению к эмоционально холодным родителям. А также враждебность может вступать следствием психологической травмы.

Результаты по шкале «цинизм», нам кажутся весьма интересными, т.к. среднее арифметическое значение испытуемых с опытом родительского принятия оказались более высокими, нежели у испытуемых, чьи родители отвергали. Мы предполагаем, что родительское принятие в детстве позволяет личности опираться на себя и действовать исходя из своей

системы ценностей, внешние нормы морали, безусловно, выступают для них ориентиром, но не имеют решающего значения. В свою очередь женщины с опытом эмоционального отвержения не доверяют себе, поэтому в большей степени ориентированы на принятые обществом нормы и правила.

Несмотря на то, что враждебность может мотивировать агрессию, уровень агрессивности между группой эмоционально отвергаемых и принимаемых женщин различаются незначительно и имеют средние показатели с тенденцией к низким. Таким образом, проявление агрессивности обеих групп мы рассматриваем, как способ защитить себя, отстоять свои границы и независимость. Отметим, что показатели по шкале «Агрессия» подтверждают то, что враждебность у эмоционально отвергаемых испытуемых – это не готовность или желание причинить зло, а эмоциональное отношение, которое сформировалось и закрепились в результате взаимодействия с отвергающими родителями.

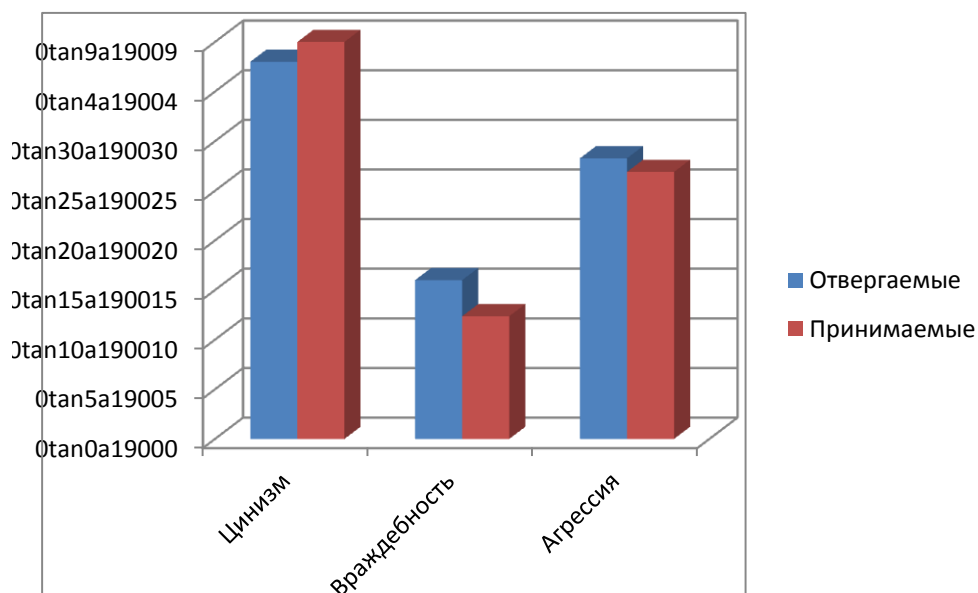

Рисунок 4 Средние значения по методике враждебности Кука-Медлей

Таблица №7

Описательная статистика показателей опросника для определения вида
одиночества С.Г. Корчагина

	Отвергаемые			Принимаемые		
	Диф.	Отч.	Дис.	Диф.	Отч.	Дис.
Ср.знач.	6.9	9.54	7.95	5.95	7.04	5.64
Ст.откл.	2.52	2.17	2.55	1.67	2.76	1.107
Min	3	5	3	4	1	3
Max	12	13	12	11	12	10

Диф.- диффузное одиночество; Отч.- отчуждающее одиночество; Дис.- диссоциированное одиночество; Без опр.в. – одиночество без определенного вида.

По методики определения вида одиночества С.Г. Корчагиной мы получили следующие результаты: для испытуемых с опытом родительского отвержения в большей степени характерно переживание диффузного, отчуждающего одиночества и диссоциированного одиночества. В основе диффузного одиночества лежит механизм идентификации. Как известно, отвергающий родитель склонен демонстрировать недовольство своим ребенком, критиковать его, сравнивать с другими «более успешными» по его мнению, детьми, таким образом, у ребенка формируется чувство недовольства собой. Чтобы преодолеть его человек начинает подражать, копировать поведение того, кого он воспринимает как «успешного», начинает жить как бы от объекта своей идентификации. В результате личность теряет свое Я, уходит от собственной экзистенции, что провоцирует переживание чувства одиночества. Отчуждающее одиночество, в противоположность диффузному, базируется на механизме обособления. Причиной его появления может стать потеря ребенком эмоциональной связи

с матерью. Этот опыт настолько травматичен, что человек выстраивает границы, которые не позволяют нарушить установленную дистанцию между собой и окружающими, а следовательно и переживать психологическую близость, что тоже неизбежно ведет к переживанию чувства одиночества. Диссоциированное одиночество характеризуется выраженностью обеих тенденций (обособления и идентификации), которые не могут найти баланс между собой. В первой фазе происходит тотальное отождествление себя с другим, но по мере того как личные качества, которые человек не принимает в себе будут спроецированы на окружающих, начинает работать механизм отчуждения. Таким образом, как тенденция обособления, так и идентификации выражены предельно максимально.

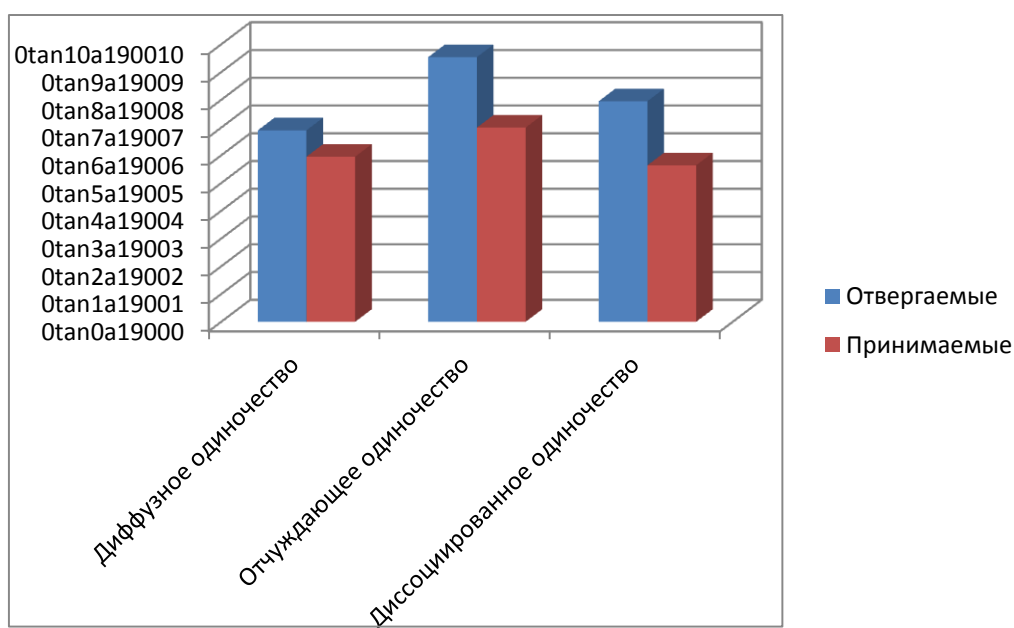

Рисунок 5 Средние значения женщин с опытом эмоционального отвержения и женщин с опытом эмоционального принятия по методике определения вида одиночества

Таблица № 8

Описательная статистика показателей методики тревожности
Спилбергера-Ханина

	Отвергаемые	Принимаемые
	Уровень личностной тревожности	
Ср.знач.	43.18	46.04
Ст.откл.	10.88	6.86
Min	19	34
Max	58	58

Из таблицы видно, что уровень личностной тревожности ниже у испытуемых с опытом родительского отвержения. Но в целом и та и та группа имеет достаточно высокие показатели. Мы можем предположить, во-первых, что большое влияние на личностную тревожность оказывает современная ситуация социального взаимодействия, а именно тенденция сводить отношения в школьном классе, секциях, рабочем коллективе к конкурирующим. Таким образом, для тех детей, которые на протяжении долгого времени были вынуждены конкурировать с образом родителей о «хорошем ребенке», чтобы завоевать их любовь и внимание, ситуация конкуренции и жесткого оценивания, во-первых, является знакомой, во-вторых, они заведомо лишены безусловной родительской любви и поддержки, которые являются необходимыми к удовлетворению потребностями ребенка, а следовательно и тревожиться о потере этих чувств им не приходится. Возможно, именно этот опыт влияет на уровень личностной тревожности взрослого человека.

Личностная тревожность

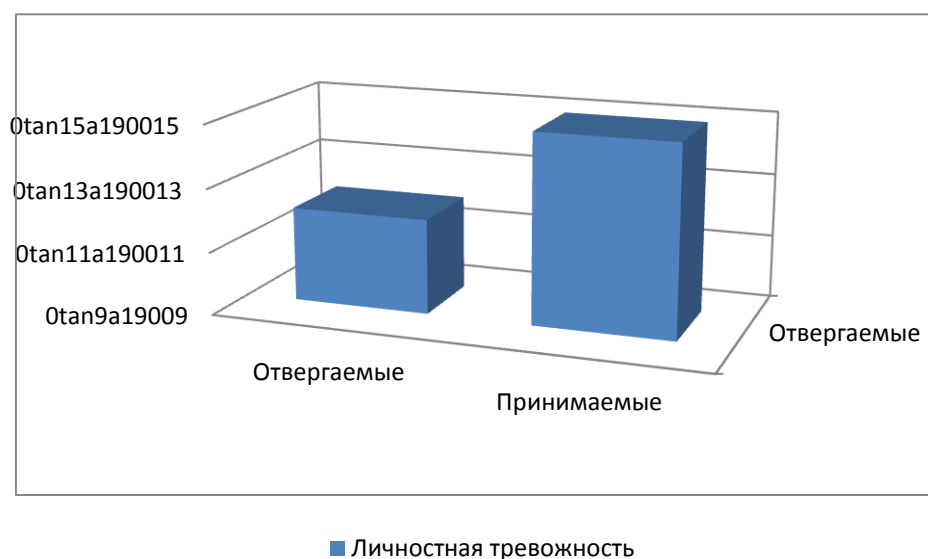

Рисунок 6 Средние значения женщин с опытом эмоционального отвержения и женщин с опытом эмоционального принятия по показателю личностная тревожность

Таблица № 9

Описательная статистика по методике экспресс диагностика невроза К. Хека, Х. Хесса

	Отвергаемые	Принимаемые
	Уровень невротизации	
Ср.знач.	22.09	17.5
Ст.откл.	6.59	8.27
Min	10	5
Max	33	34

Результаты диагностики невроза демонстрируют, что испытуемые пережившие опыт родительского отвержения более склонны к невротизации

(среднее арифметическое принимает крайнее значение, близкое к не норме), что, по – мнению К.Хека и Х.Хесса, выражается в эмоциональной возбудимости, эгоцентрической личностной направленности и негативных переживаниях. Причины невротизации испытуемых с опытом родительского отвержения могут лежать в незрелости материнских чувств, конфликтных семейных отношениях, противоречивых требований родителей или предъявлению ребенку несоразмерных их возможностям требований. В качестве еще одной причины невротизации мы выделяем вытесненные отрицательные чувства к отвергающему родителю, которые модифицируются и демонстрируются в невротическом поведении.

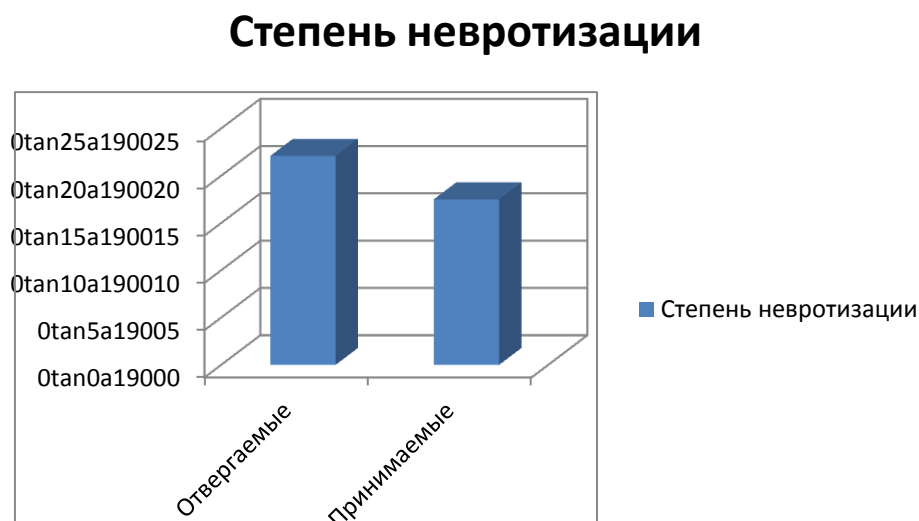

Рисунок 7 Средние значения по методике экспресс диагностики невроза

Подводя итог можно сказать, что по результатам описательной статистики личностный профиль женщин с опытом эмоционального отвержения и женщин, не имеющих подобного опыта графически, выглядят следующим образом

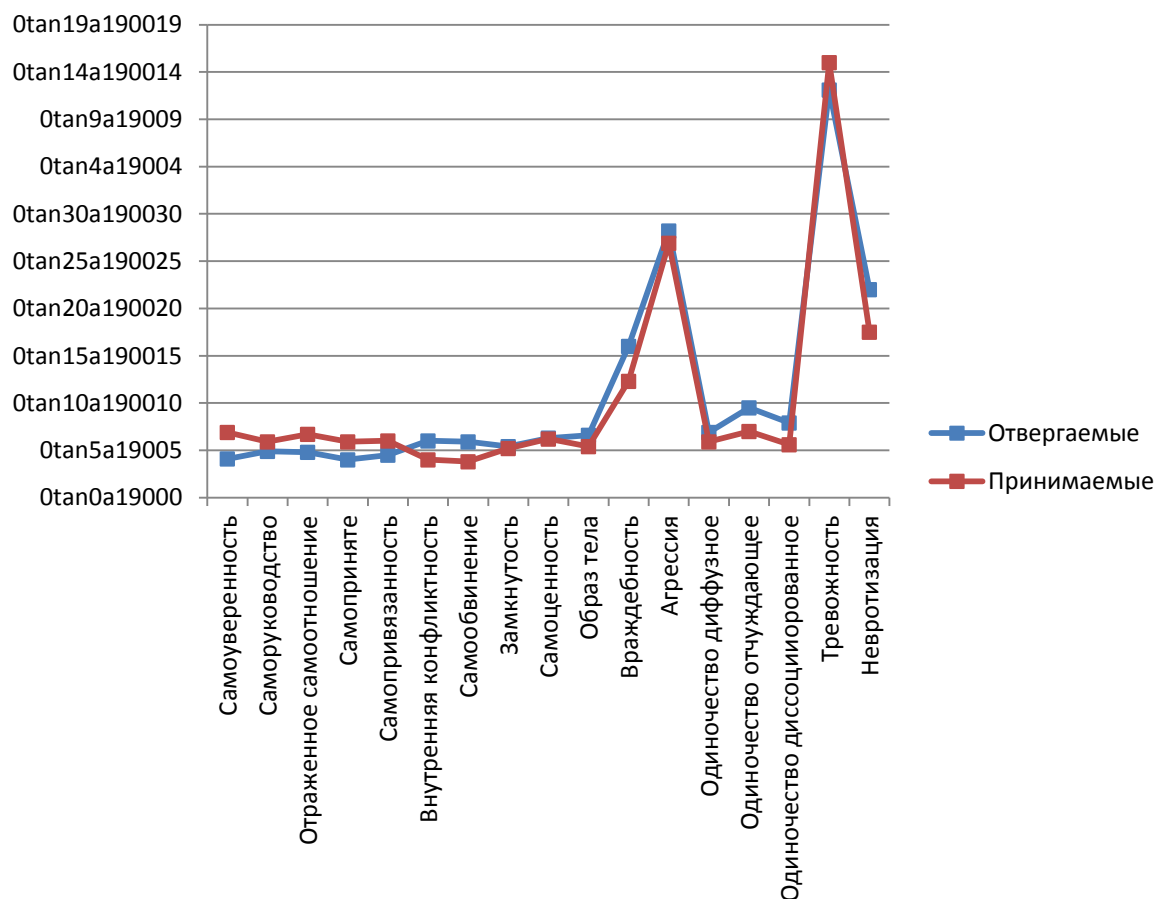

Рисунок 8 Личностный профиль женщин с опытом эмоционального отвержения и женщин не имеющих подобного опыта

Как можно увидеть на графике наибольшие различия средних значений между двумя выборками мы можем наблюдать по самоотношению и отраженному самоотношению, самопринятию, по внутренней конфликтности и самообвинению, по уровню враждебности и отчуждающему одиночеству, а также уровню невротизации.

С целью выбора критерия для статистического анализа мы проверили выборку на нормальность распределения. Исходя из того, что распределение не соответствовало нормальному, было решено использовать непараметрический критерий U-Манна-Уитни.

2.3 Обсуждение и интерпретация результатов эмпирического исследования

Статистический анализ данных по критерию U-Манна-Уитни обнаружил, что существуют значимые различия между женщинами, пережившими опыт эмоционального отвержения и женщинами, не имеющими такого опыта по ряду показателей, которые представлены в таблице.

Таблица № 10

Результаты статистической проверки достоверности различий в показателях личностных особенностей женщин с разным опытом родительского отношения (принятия-отвержения)

Шкалы	1гр. (отвергаемые)	2гр. (принимаемые)	U	Z	p-level
Принятие-отвержение	253	737	0	-5.68	0.0
Кооперация	378.5	611.5	125.5	-2.73	0.005
Симбиоз	374	616	121	-2.84	0.004
Отношение к неудачам ребенка	696.5	293.5	40.5	4.729	0.000002
Самоуверенность	292	698	39	-4.76	0.000002
Саморуководство	403	587	150	-2.159	0.03
Отраженное самоотношение	342.5	647.5	89.5	-3.579	0.000344
Самопринятие	413	577	160	-1.92	0.054
Самопривязанность	342.5	647.5	89.5	-3.579	0.00034
Внутренняя конфликтность	625	365	112	3.051	0.00227
Самообвинение	592	398	145	2.276	0.0227
Образ тела	586.5	403.5	150	2.147	0.0317
Цинизм	390.5	599.5	137.5	-2.452	0.014
Враждебность	578.5	402.5	149.5	2.171	0.029
Отчуждающее одиночество	618	372	119	2.887	0.003

Исходя из вышепредставленных результатов, можно составить личностный портрет женщин, переживших опыт родительского отвержения.

Данная категория лиц отличается от женщин с опытом родительского принятия в первую очередь особенностями самоотношения.

Женщины с опытом эмоционального отвержения в большей степени неудовлетворенны собой, своими достижениями, они не доверяют своим решениям, часто сомневаются в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели (шкала самоотношения). Объяснение этому мы находим в отсутствие родительской поддержки в детстве, чрезмерной критике, игнорированию родителями их достижений и успехов, сравнении с другими детьми. Женщины с опытом эмоционального принятия родителей в свою очередь удовлетворены собой и своим положением дел, они склонны верить в себя и свой успех.

Женщины с опытом эмоционального отвержения склонны в качестве основного источника развития собственной личности, своих результатов и достижений выделять внешние обстоятельства. Отсутствие родительского одобрения в детстве определило переживание его острой недостаточности сейчас. Именно поэтому собственной активности определяется внешними обстоятельствами, которые выступают источником одобрения. В свою очередь женщины с позитивным опытом родительского отношения склонны подчеркивать значение собственного "Я" (шкала саморуководство).

Истоком внутренней конфликтности эмоционально отвергаемых женщин мы находим в том, что существует конфликт между Я-реальным и Я-идеальным. Отвергающие родители предъявляют особенно высокие требования к ребенку, которые существенно влияют на расхождение между Я-реальным и Я-идеальным.

Также эмоциональное принятие в детстве позволяет ощущать себя любимыми и принятыми другими людьми в более старшем возрасте (шкала отраженное самоотношение), в свою очередь, женщины имеющие опыт родительского отвержения не ожидают от окружающих ни одобрения, ни поддержки. Корни этого мы видим, с одной стороны, в травматическом опыте детства, с другой стороны, в воспроизведении привычного сценария отношений с фигурами, отвергающими их, и тем самым подтверждающими

негативное и пренебрежительное отношение, которое с течением времени начинает абсолютизироваться на всех.

Женщины, пережившие опыт эмоционального отвержения родителей, более склонны обесценивать себя, сомневаться в уникальности своей личности, недооценивать свое духовное "Я" (шкала самооценности). Дело в том, что эмоционально отвергающие родители не испытывали безусловную любовь к ребенку, которая является фундаментом для развития самооценности, а подменяли ее условной т.е. любовью за достижения, проявления определенных качеств и т.п. Впоследствии это определило, то какие качества личность в себе высоко ценит, а какие обесценивать.

Женщины с опытом родительского отвержения в большей степени готовы к изменению по отношению к себе настоящей (шкала самопривязанности). Как уже было сказано выше, женщины с опытом эмоционального отвержения испытывают недовольство собой, это является для них ресурсом для изменений. Им легче «расстаться» с некоторой частью себя, возможно потому, что она не имела позитивной оценки в детстве, следовательно, не стала основой для таких чувств как самоуважение, самопринятие, самооценности и других чувств влияющих на позитивное самоотношение.

Также они более склонны выражать отрицательные эмоции в адрес своего "Я" (шкала самообвинения). Тенденция к самообвинению закладывается еще в раннем детстве, когда у ребенка еще мало социального опыта и основные заключения о себе он строит на основе оценок и отношения родителей. Если родители постоянно транслировали идею о том, что причина всех бед это ребенок, то эта установка принимается и в дальнейшем.

Также более у женщин с опытом эмоционального отвержения более негативный фон восприятия себя, для них свойственно воспринимать себя излишне критично и они реже испытывают симпатию к себе, которая проявляется эпизодически (шкала самопринятия) нежели женщины с

позитивным опытом родительского отношения. Вообще самопринятие начинает формироваться у человека с раннего детства. Оно основывается на безусловной любви и безусловном принятии родителей. Если родители не способны принимать детей безусловно, включая и те черты, которые их не устраивают в нем. Тогда у ребенка формируется убеждение в том, что его будут любить и принимать только тогда, когда он научится соответствовать ожиданиям других. А для этого ему необходимо постоянно подавлять некоторые свои чувства, желания и мысли. Результат этого – неспособность личности к самопринятию. Таким образом, полученные результаты объясняются тем, что женщины с опытом родительского отвержения не были приняты значимыми фигурами детства. Возможно, родители демонстрировали недовольство по поводу ребенка, которое в последствие было интериоризировано.

Следующая характеристика, по которой отличаются женщины, пережившие родительское отвержение от женщин, не имеющих такого опыта – это отношение к собственному телу. Отношение к телу формируется в результате социальных оценок, в первую очередь оценок значимых людей (как известно для ребенка это родители) – это своего рода социальная обратная связь. Естественно, что оценки родителей оказывают влияние на субъективный характер восприятия своей внешности. Исходя из этих оценок, формируются некоторые убеждения по поводу себя, которые, так или иначе, оказывают влияние на поведение. Что в свою очередь, во-первых, влияет на оценки окружающих, во-вторых, на их поведение в отношении данной личности. В последствие это интерпретируется как доказательство собственной непривлекательности, хотя на самом деле такая обратная реакция со стороны окружающих опосредованная собственными убеждениями и поведением. Отметим, что отношение к собственному телу является следствием особенностей самопринятия женщин с опытом эмоционального отвержения, о которых мы писали выше.

Также женщины с опытом эмоционального отвержения родителей оказались более враждебными по сравнению с женщинами, не имеющими такого опыта. Мы полагаем, что враждебность начинает свое формирование в процессе взаимодействия с отвергающими родителями и затем задает тенденцию воспринимать других людей таким же образом. А также враждебность может вступать следствием психологической травмы.

Еще одна отличительная характеристика женщин, пережившая опыт родительского отвержения – это переживание отчуждающего одиночества. Которое характеризуется утратой и невозможностью установить эмоциональные связи с близкими людьми, решающую роль тут играют механизмы психологической защиты, возникшие как ответ на травмирующий опыт, в особенности опыт ранних детских переживаний. Таким образом, причина его появления - потеря ребенком эмоциональной связи с матерью. Этот опыт настолько травматичен, что человек выстраивает границы, которые не позволяют нарушить установленную дистанцию между собой и окружающими, а следовательно и переживать психологическую близость, что тоже неизбежно ведет к переживанию чувства одиночества.

Выводы по второй главе

Опираясь на результаты проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Женщины, не получавшие эмоционального принятия неудовлетворенны собой, своими достижениями, они не доверяют своим решениям, часто сомневаются в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. В качестве основного источника активности собственной личности, своих результатов и достижений выделяют внешние обстоятельства. Не ощущают себя любимыми и принятыми, и как следствие не ожидают от окружающих ни одобрения, ни поддержки. Обесценивают себя, сомневаются в уникальности своей личности, недооценивают свое духовное "Я", выражают отрицательные

эмоции в адрес своего "Я", воспринимают себя излишне критично, симпатия к себе проявляется эпизодически. Ресурсом для них является то, что они в большей степени готовы к изменению по отношению к себе настоящей. Женщины с опытом эмоционального отвержения враждебны, неудовлетворенны своим телом и склонны к переживанию отчуждающего одиночества.

Таким образом, основная опасность родительского отвержения для женщины заключается в ее влиянии на самоотношение, которое отражает обобщенные чувства по отношению к себе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На развитие и становление личности влияет множество факторов, наиболее важный из них - это детско-родительские отношения, особенно важна специфика эмоционального отношения родителя к ребенку.

Нами было выдвинуто предположение, что существуют различия между женщинами, пережившими опыт родительского отвержения и женщинами, не имеющими данного опыта. Исходя из этого, цель данной исследовательской работы: определить личностные особенности женщин переживших опыт родительского отвержения.

Для достижения намеченной цели нами был проведен анализ литературы, на основе которого мы описали феномен родительского отношения, три типа его проявления (эмоциональное отвержение, условное принятие и эмоциональное принятие) и его влияние на становление личности ребенка. Далее мы провели эмпирическое исследование, направленное на поиск различий между двумя группами женщин. Одну из которых составили женщины, субъективно оценивающие своих родителей как эмоционально принимающих, а другую как эмоционально отвергающих.

В результате мы получили следующие результаты: у женщины с опытом эмоционального отвержения наблюдается негативное самоотношение, они более враждебны и склонны к переживанию отчуждающего одиночества. По итогам нашего исследования можно сделать вывод, что наша гипотеза о том, что личностные характеристики современных женщин переживших опыт родительского отвержения отличаются от личностных характеристик современных женщин, не имеющих подобного опыта - подтвердилась.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзютова А.А. Индивидуально-психологические предпосылки невротизации личности. Поволжский педагогический вестник. 2014
2. Беляева С.И. Тревожность и проявление материнской любви в семьях с делинквентными подростками. Медицинская психология в России. 2018
3. Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии. Литагент. 2015
4. Божович Л.И. Социальная ситуация и движущие силы развития ребенка. Фрагменты из третьей части книги: Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 143-206
5. Бонкало Т.И. Механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в функционально дееспособной семье. 2009
6. Боулби Д. Привязанность. М., 2003
7. Бутина-Гречная С.В. Теоретические подходы к анализу детско-родительских отношений. Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2010
8. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери.— М.: Класс, 2007.
9. Винникотт Д.В. Теория родительно-младенческих отношений. Журнал практической психологии и психоанализа. 2005, №2.
10. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
11. Гайфулин А.В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки. Вестник Томского государственного педагогического университета, 2009

12. Герасимов П.Е. Теоретические аспекта проблем «самоотношения». Известия Саратовского университета. Новая серия. Психология развития, 2010
13. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений М.,1987
14. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008.
- 15.Истратова О.Н. Развитие младшего школьника в условиях эмоционального отвержения его родителями
- 16.Кляйн М. Развитие в психоанализе. Академический проект. 2001.
- 17.Ковалева Ю.В. Родительское отношение и регуляция поведения в юношеском возрасте. Знание.Понимание.Умение. 2011
18. Коваль Н.А., Калинина Е.А. Психология семьи и семейной дезадаптивности, 2009
- 19.Корчагина С. Г. Психология одиночества. МПСИ, 2008
20. Малер М. Психологическое рождение человеческого младенца. Симбиоз и индивидуация. Изд-во: Когито-центр, 2018.
21. Обухова Л.Ф. Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития (<http://psychlib.ru/mgppu/OSr-1999/OSR-001.HTM>)
22. Овчарова р.в. Психологическое сопровождение родителя М 2003,
23. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
24. Пономарева Е.В. Психологические особенности формирования образа материнства в онтогенезе. Историческая и социально-образовательная мысль.2013
25. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. М.: Владос-пресс, 2002
26. Сидоренко Е.В.Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2004.

27. Скобло Г.В., Дубовик О.Ю. Система «мать-дитя» в раннем возрасте как объект психопрофилактики. Социальная и клиническая психиатрия. 1992. № 2. С.75-78.
28. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения. Вопросы психологии. 2000. № 3.
29. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья.- М., 2000
30. Топеха Т.А. Влияние семьи на формирование личности. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015.
31. Тромбчиньски П.К. Взаимосвязь невротических черт личности и уровня социальной фрустрированности. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016.
32. Фомина Л.К. Понятие и типы детско-родительских отношений. Молодой ученый. 2014 №2.
33. Фромм Э. Искусство любить. Изд-во: АСТ, 2016
34. Харрис Т.Э. Я — о'кей, ты — о'кей. Изд-во: академический проект 2006
35. Хьел Л. Зиглер Д. Теории личности. –Спб.: «Питер», 1997
36. Циринг Д.А., Пономарева И.В., Честюнина Ю.В., Евстафеева Е.А., Эвнина К.Ю. Особенности семейных взаимоотношений, детерминирующие формирование личностной беспомощности у подростков. Сиирский психологический журнал. 2016
37. Эриксон Э. Г. Детство и общество. Спб., 1996
38. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб: Питер, 2001
39. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. СПб.: Речь, 2003

40.Эйсворт М. Привязанность за порогом младенчества/ Детство идеальное и настоящее. Новосибирск, 1994

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты статистической проверки достоверности различий в показателях личностных особенностей женщин с разным опытом родительского отношения (принятия-отвержения)

Шкалы	1гр. (отвергаемые)	2гр. (принимаемые)	U	Z	p-level
Принятие-отвержение	253	737	0	-5.68	0.0
Кооперация	378.5	611.5	125.5	-2.73	0.005
Симбиоз	374	616	121	-2.84	0.004
Отношение к неудачам ребенка	696.5	293.5	40.5	4.729	0.000002
Самоуверенность	292	698	39	-4.76	0.000002
Саморуководство	403	587	150	-2.159	0.03
Отраженное самоотношение	342.5	647.5	89.5	-3.579	0.000344
Самопринятие	413	577	160	-1.92	0.054
Самопривязанность	342.5	647.5	89.5	-3.579	0.00034
Внутренняя конфликтность	625	365	112	3.051	0.00227
Самообвинение	592	398	145	2.276	0.0227
Замкнутость	494,5	495	241,5	-0,01	0,99
Самоценность	512	478	225	0,39	0,68
Образ тела	586.5	403.5	150	2.147	0.0317
Цинизм	390.5	599.5	137.5	-2.4	0.14
Враждебность	578.5	402.5	149.5	2.171	0.029
Агрессивность	522	468	215	0,63	0,52
Отчуждающее одиночество	618	372	119	2.887	0.003
Диффузное	551	438	185	1,32	0,18
Диссоциированное	407	583	154	-2	0,3
Личностная тревожность	468,5	521,5	215,5	-0,62	0,53
Невротизация личности	576,5	413	160,5	1,91	0,05